

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 48. Is. 2. pp. 794-803. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.2.794
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

Opinions about the First 1897 General Population Census in the Russian Empire Expressed in Regional Periodicals and Records Management Documents

Elena A. Brukhanova ^{a, *}, Natalya V. Nezhentseva ^a

^a Altai State University, Russian Federation

Abstract

The First 1897 General Population Census in the Russian Empire was the largest statistical and social event aimed at collecting social and demographical population data at the turn of the 20th century. Such a significant state event affecting everyone in the country was recorded in the reviews of census commission members, census takers and external observers. However, this interesting source is rarely accounted for by historians. The article carries out a complex analysis of opinions on the preparation and operation of the First 1897 General Population Census in the Russian Empire expressed in regional periodicals and records management documents. The analysis aim is to search for the main criticism related to the census preparation and operation in comparison with regulatory documents as well as the general evaluation of the 1897 census campaign.

The main sources are the data of central and regional periodicals, official correspondence, regulatory documents as well as census papers.

The source analysis demonstrated that the reviews of the 1897 census participants touch upon the main activity of census commissions. These are the development and circulation of instructions, the organization of counting stations and the census procedure, the formation of positive opinion, the selection and training of census takers, the development and the completion of census papers.

The study concludes about the ambiguous evaluation of the 1897 census campaign while positive opinions prevailed. The authors think that a great number of reviews in periodicals and official correspondence prove the great public interest to the census as well as the development of civil liability and self-consciousness of the Russian Empire population.

Keywords: 1897 census, correspondence, periodicals, public opinion, census taker, census papers, archive, the Russian Empire.

1. Введение

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. была самым масштабным статистическим и общественным мероприятием по сбору социально-демографических данных о населении на рубеже XIX–XX вв. От осознания необходимости всеобщего учета населения до начала реализации проекта всероссийской переписи прошло почти 20 лет: с момента разработки и обсуждения первого проекта Положения о всеобщей народной переписи в 1876 году до принятия Положения о Первой всеобщей переписи населения Российской империи в 1895 году. За это время специалистами статистических служб и ведомств была проведена большая работа по изучению как отечественной практики статистического учета населения, так и зарубежного опыта проведения переписей населения. Но на организационную подготовку переписи было отведено всего полтора года (с 5 июня 1895 года до 28 января 1897 года), что для огромной и отличающейся этническим, социальным и географическим разнообразием территории Российской империи представляется весьма скромным периодом. Неудивительно, что некоторые очевидцы и участники переписной

* Corresponding author

E-mail addresses: elena@hist.asu.ru (E.A. Brukhanova), neshenzewan@mail.ru (N.V. Nezhentseva)

кампании выражали сомнения в ее успешности. Так, А.Н. Котельников еще в 1895 году в одном из петербургских журналов писал: «...Несмотря на всю жгучую потребность государства и общества в точных цифрах численности и составе населения России, весьма рискованно приступать к ней в настоящее время, когда ни население наше, ни наши статистические органы решительно не подготовлены к этой важной и сложной операции..., и мы не знаем, с какими трудностями и препятствиями столкнется производство переписи» (Котельников, 1909: 12-13). Тем не менее в короткие сроки Главная переписная комиссия предприняла усилия, чтобы подготовить к переписи и местные статистические органы, и население. Во-первых, во многие регионы, особенно те, которые имели «особенности в бытовых условиях населения» (ГАТ. Ф. И417. Оп. 1. Д. 453. Л. 1), были разосланы пробные переписные листы с требованием их заполнить и прислать отзывы о самих переписных листах и инструктивных материалах к ним; таким образом региональные комиссии получали предварительный опыт и изучали инструкции. Во-вторых, особое внимание уделялось распространению информации о предстоящей переписи среди населения и формированию благоприятного мнения о данном мероприятии, о чем свидетельствуют отдельные циркуляры и материалы переписки переписных комиссий. Как было указано в объявлении Министра внутренних дел, «...чем толковее, полнее и добросовестнее будет отвечать каждый из жителей на вопросы переписных листов, тем вернее будет счет населения, а значит, тем пригоднее он будет, когда правительству придется позаботиться о той или другой нужде населения...» (ГАКК. Ф. 22. Оп. 1. Д. 25. Л. 32).

Главной переписной комиссией уделялось отдельное внимание общественному мнению. С 1890 по 1909 гг. в центральной и региональной периодической печати появилась масса публикаций, посвященных переписи. По сообщениям местных газет «Русь» и «Новости», все редакции были завалены различными заметками и статьями о проведении переписи (РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 50. Л. 9). Такие сообщения отслеживались Центральным статистическим комитетом (ЦСК), а часть из них составила коллекцию вырезок из центральных и региональных изданий, отложившуюся в фонде ЦСК (РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 50). Можно также заметить, что Главная переписная комиссия сама инициировала сбор отзывов участников переписи, которые нашли отражение в делопроизводственной документации региональных переписных комиссий.

Такие материалы отражают особенности подготовки и проведения одной из самых масштабных статистических кампаний рубежа XIX–XX веков. Тем не менее столь интересный источник привлекается исследователями редко, чаще всего для иллюстрации отдельных аспектов проведения переписи. В статье представлен опыт комплексного анализа отзывов о подготовке и проведении Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., отраженных в материалах региональной периодической печати и делопроизводственной документации. Целью анализа было выявление основных направлений критики подготовки и проведения переписи в сравнении с нормативными документами, а также общая оценка переписной кампании 1897 года.

2. Материалы и методы

Одним из основных источников данного исследования являются публикации о переписи 1897 года в региональной периодической печати. Материалы периодической печати позволяют:

- 1) проследить механизм проведения переписи на местах, который не всегда очевиден из нормативных документов;
- 2) выявить проблемы, с которыми столкнулись непосредственные участники переписи.

В данном контексте периодическая печать является уникальным источником, отражающим общественное мнение вне зависимости от должностей и званий.

Вторым ключевым источником данного исследования является официальная переписка, которая логически дополняет материалы периодической печати. Из официальной переписки наибольший интерес представляли документы с предложениями об улучшении процедуры переписи или переписных листов; отражающие технические вопросы (например, доставка нормативных документов и переписных листов); а также отзывы переписчиков и членов переписных комиссий по разным аспектам подготовки и проведения переписи. Такие документы отложились в фондах статистических комитетов и переписных комиссий (РГИА. Ф. 1290. Оп. 10; ГАТ. Ф. И417. Оп. 1; ГАТО. Ф. И232. Оп. 1).

Безусловно, важным источником, без которого невозможно представить исследование вопросов подготовки и проведения переписи, является нормативная документация. Для данного исследования особый интерес представляли следующие правовые акты: положение, инструкции, циркуляры и циркулярные письма о технологии проведения переписи, формировании общественного мнения, особенностях переписной кампании в некоторых регионах.

Достаточно интересную группу источников для данного исследования представляют собственно переписные листы 1895 и 1897 гг. В контексте данного исследования использовались не только утвержденные формы, но и пробные переписные листы, которые рассылались в регионы в 1895–1896 гг. Характер заполнения переписных листов и вносимых в них правок позволяют получить представление о проблемах, с которыми сталкивались переписчики при заполнении данных документов. Кроме того, переписные листы отражали региональные особенности проведения

переписи. Использовались переписные листы, сохранившиеся в Российском государственном историческом архиве, государственных архивах Красноярского края и в г. Тобольске.

При подготовке статьи прежде всего были применены методы документного и источниковедческого анализа. Первый из них основан на характеристике документов, особенностях их образования и функционирования в оперативной среде и проведении формулярного анализа. Второй позволил провести критику источников и дать оценку их репрезентативности. Также при изучении отзывов о переписи населения применялся метод контент-анализа.

3. Обсуждение

Главным образом отзывы участников переписной кампании рассматривались в контексте общего изучения подготовки и порядка организации переписи.

Так, еще в период подготовки к всеобщей переписи населения были затронуты проблемы ее организации и проведения (Ходский, 1896; Вруцевич, 1896). Помимо анализа проблем организации переписи 1897 г., приводились комментарии и разъяснения относительно лиц и учреждений, участвующих в опросе населения.

Спустя год после проведения всеобщей переписи вышла книга В.В. Пландовского, освещающая историю организации и проведения переписей населения в России и за рубежом (Пландовский, 1898). В работе детально представлена подготовка к переписи 1897 г., проанализирован разработанный инструктивный материал, а также указаны слабые с точки зрения организации и проведения стороны переписи (неточные формулировки вопросов, работа счетчиков).

В начале XX в. А.Н. Котельников издал работу, которая в том числе включала ряд переработанных статей автора, опубликованных в периодической печати в период подготовки и проведения переписи (Котельников, 1909).

В труде Б.П. Кадомцева, посвященного особенностям учета профессионального состава населения, отдельное внимание было уделено критическим соображениям по организации переписи в целом (Кадомцев, 1909).

К специальным исследованиям, в которых объектом изучения стали отзывы о подготовке, проведении и обработке материалов переписи 1897 г., можно отнести работы Я.А. Плющевского-Плющика и А.А. Сафронова.

В отчете участника переписи Я.А. Плющевского-Плющика собран достаточно подробный материал об отношении народных масс к всеобщей переписи населения (Плющевский-Плющик, 1898). Особенностью данного исследования было то, что сведения основывались не только на личных наблюдениях, но и содержали отзывы заведующих переписными участками, счетчиков и отдельных категорий населения.

В основу работы А.А. Сафронова был положен параллельный анализ отзывов о переписной кампании, содержащихся в различных источниках, таких, как периодическая печать, отчеты переписчиков, официальные публикации статистического комитета (Сафронов, 2002).

Кроме того, вопросы подготовки переписи, проблемы сбора и обработки статистических данных, в том числе с привлечением материалов периодической печати и делопроизводственной документации (Борщик, 2017: 45-53), часто рассматриваются в работах по истории переписи 1897 года в целом (Сафронов, 2001: 211-231), а также по истории отдельных аспектов переписной кампании, например, формирования и деятельности переписных комиссий на местах (Борщик, 2003: 9-10; Воропаева, 2013: 25-30; Разживина, 2013: 135-143).

4. Результаты

На основе анализа источников можно выделить несколько аспектов в подготовке и проведении переписи 1897 года, которые наиболее часто становились объектами внимания членов переписных комиссий, переписчиков и внешних наблюдателей, представивших свои отзывы в периодической печати и официальной переписке.

1. Разработка и рассылка нормативных и инструктивных материалов.

Прежде всего были разработаны и разосланы на места Указ о проведении и Положение о Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1895 г., которое являлось главным правовым документом, регламентирующим весь ход проведения и обработки переписи (Положение, 1895). Положение, сосредоточившее в себе основные нормы и правила организации и проведения переписи населения, не содержало подробных инструкций и рекомендаций для отдельных государственных органов и должностных лиц. Для этого был разработан особый комплекс документов, включавший более 90 различных циркуляров, инструкций, положений и т.д. (РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 95. Л. 1-8) Для применения региональными переписными комиссиями и переписчиками на местах предназначались следующие: инструкции губернаторам; инструкции уездным и городским комиссиям; инструкции заведующим переписными участками; наставления счетчикам; инструкция для производства переписи в зданиях Императорского Двора, учреждениях и заведениях; правила для заполнения переписных листов (ГАТО. Ф. И 232. Оп. 1. Д. 1. Л. 7-54; ГАТ. Ф. 477. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-2). Их рассылали заранее, и с ними должен был быть ознакомлен каждый член переписной комиссии.

В отзывах участников переписи указывалось, что не все переписные комиссии строго соблюдали инструкции и знакомили переписчиков с нормативными документами. Например, по свидетельствам газет «Ведомости» и «Биржевые ведомости» в Курской губернской комиссии все работы были сложены на секретаря правления, а он по объективным причинам не справлялся со своими обязанностями; счетчики были плохо знакомы с инструкциями и правилами проведения переписи; допускали много ошибок и записывали в переписной лист не только все живущее население, но и все присутствующее, что давало значительно большее количество населения. В результате корреспондент делал вывод, что данным переписи Курской губернии верить нельзя, так как при ее проведении допускалось слишком много ошибок (РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 50. Л. 8).

В газете «Сибирь» корреспондент, признавая всю масштабность и значение мероприятия, отмечал слишком бюрократический строй всей организации дела, с большим преобладанием в руководящих комиссиях лиц, которые были привлечены «ex officio», с сожалением отмечал, что не были привлечены (или их количество в масштабах страны было не велико) к организации переписи научные силы, особенно на местах (РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 50. Л. 6).

2. Организация счетных участков и процедура проведения опроса.

Все-таки большинство переписных комиссии не только ответственно изучили нормативные документы, но и пытались предложить собственные методы работы, направленные на усовершенствование разработанных Центральным статистическим комитетом норм. Так, в газете «Черниговские ведомости» была опубликована информация о заседаниях Черниговской уездной переписной комиссии и последующих ее указаниях (РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 50. Л. 1). В заметке в очередной раз напоминалась главная цель переписи – установление наличного состава населения и сбор социально-демографических сведений о нем, а также предписывалось проверять все списки населенных мест, предварительно сверив их с книгой обложения городской управы, со списком воинского начальника и податной книгой для устранения неточностей. В формировавшиеся списки населенных мест рекомендовалось включать молитвенные дома. Весь этот справочный материал должен был впоследствии упростить проведение переписи населения.

Согласно Положению 1895 г. был определен общий порядок формирования счетных участков. Города и уезды разделялись на переписные участки исходя из местных условий. В местностях, где введено положение о земских участковых начальниках, рекомендовалось определять переписные участки в соответствии с участками земских начальников. В газете «Новости» отмечалось недостаточное количество счетчиков для качественной организации переписи и произвольное деление переписных участков, например, «по инструкции каждому счетчику поручается 400 хозяйств, которые должны быть переписаны в течение четырех дней (то есть шесть минут на описание одного хозяйства). Для города, где население в основном грамотное, это норма. Но в деревнях это сделать проблематично, к тому же нужно брать во внимание дороги»; «уездные комиссии ничем не мотивировали составленное ими распределение уездов, отделов на переписные участки – все в произвольном делении. Областные комиссии запросили уездные, чем они руководствовались, но ответа нет»; «городская переписная комиссия г. Вильна разделена на 9, а не как ранее 15 участков. В комиссии преобладает мнение, что участки не должны быть большими (легче наблюдать и управлять). Из этого следует, что в каждом участке количество населения составляет 15–30 тыс. человек» (РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 50. Л. 3-4).

Переписчики предлагали усовершенствовать процедуру проведения переписи, т.к. установленные Главной переписной комиссией правила не гарантировали точности результатов. Инструкция требовала, чтобы счетчик лично обходил все хозяйства, но опыт подворных переписей показывал недостаточность этого приема. В связи с этим, по сообщению газеты «Новости» за 01.11.1896 г. № 302, переписчики предлагали составлять на сельских сходах листы всех домохозяйств. Этот прием требовал значительно меньше времени, к тому же давал более точные данные. В составе схода были грамотные люди, которые могли разъяснить массе все недоразумения. Также при составлении листов на сходе, как показывал опыт, достигалась бы большая точность в показаниях.

В отдельных местностях, с пестрым конфессиональным или национальным составом населения, переписчики предлагали, чтобы в момент опроса населения и заполнения переписных листов их сопровождали представители указанных категорий населения или «уважаемые» для данной местности люди.

3. Формирование положительного общественного мнения и порядок разъяснения вопросов о переписи населения.

Как уже отмечалось, своевременному ознакомлению населения с целями и задачами предстоящей переписи, распространению благоприятного представления о переписи, а также предупреждению случаев, которые «могли бы послужить поводом к уклонению от переписи или недоброжелательного к ней отношения» (РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 95. Л. 1), Центральным статистическим комитетом и Главной переписной комиссией уделялось отдельное внимание.

Для этих целей в 1895–1896 гг. были разработаны и разосланы на места специальные циркулярные письма: «О распределении среди населения правильного представления о предстоящей переписи и предупреждении всех случаев, могущих служить поводом к уклонению населения от переписи населения или недружелюбного к ней отношения, с препровождением нескольких

экземпляров Положения о переписи и брошюр о ней» (от 07.08. 1895 № 962); «О препровождении экземпляров «Положения о переписи» и две брошюры – «Предстоящая Первая всеобщая перепись населения» и «Первая всеобщая перепись населения «для бесплатной раздачи их по ближайшему соображению начальников губерний и областей различным учреждениям и лицам, заявляющим на них требования» (от 17.01. 1896 № 74) (РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 95. Л. 1-8).

В отзывах встречается информация о том, что такие материалы доставлялись своевременно, более того, некоторые переписные комиссии запрашивали дополнительные объемы «рекламных» материалов. В случае необходимости можно было получить дополнительное количество экземпляров инструктивных и справочных документов, все прошения положительно удовлетворялись в кратчайшие сроки (РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 46. Л. 2-10).

Интересно, что современники мероприятия особое значение придавали и форме объявления о проведении переписи. Так, по мнению Я.А. Плющевского-Плющика, сам именной указ в какой-то мере влиял на формирование благоприятного мнения о переписи, так как население считало проведение переписи государственным делом (Плющевский-Плющик, 1898: 27-36). Другой участник переписи, В.В. Пландовский, считал более предпочтительной форму манифеста: «Наш народ относится с большим доверием к манифестам, которые объявляли ему в последнее время, главным образом о разных «милостях»; указание на отсутствие фискальных целей у переписи, объяснение ее истинного значения и важности для блага народного, сделанное в торжественной форме манифеста, было бы в значительной степени воспринято нашим темным крестьянством и могло бы оказать переписи большую услугу» (Сафронов, 2001: 220).

Итак, к технологиям формирования общественного мнения о переписи населения можно отнести:

1. Издание и распространение по всем губерниям именованного указа о предстоящей переписи и циркулярных писем, целью которых было формирование благоприятного мнения о переписи.

2. Публикацию и распространение по всем губерниям объявлений о предстоящей переписи от имени министра внутренних дел И.Л. Горемыкина (ГАКК. Ф. 22. Оп. 1. Д. 25. Л. 32). Основными целями объявления было, с одной стороны, максимальное распространение информации о проведении переписи населения и разъяснение ее целей («о предстоящей переписи будут много расспрашивать и толковать в народе, поэтому я считаю необходимым объяснить населению ее значение»), а с другой, – пресечение слухов о возможных ревизиях и увеличении налогов.

Особую роль в разъяснении всех вопросов, касающихся переписи населения, имела переписка между членами Главной переписной комиссии и местными статическими учреждениями, целью которой была конкретизация отдельных положений правовых актов, инструктирование по отдельным видам работ переписи, в том числе по вопросам заполнения переписных форм. Переписка стала своего рода платформой обсуждения наиболее дискуссионных вопросов, что позволило внести коррективы в уже существующие нормативные документы или создать новые предписания по вопросам организации переписи.

3. Подбор и подготовку переписчиков в региональных переписных комиссиях.

Вопрос подбора и подготовки переписчиков детально прорабатывался. В Положении о переписи прописывались общие требования, предъявляемые к участникам переписных комиссий и переписчиков. В инструкции заведующим переписными участками прописывалось, чтобы они отвечали за подготовку переписчиков к переписи: знакомили с наставлениями счетчикам, с требованиями к заполнению бланков, порядком обхода домов и другими частными вопросами по организации статистического мероприятия. Основные обязанности и порядок проведения переписи излагался в наставлениях сельским и городским счетчикам (Наставление, 1896).

Вопрос формирования штата переписных участков, отбора и обучения переписчиков весьма активно обсуждался на страницах местных периодических изданий. В газете «Новое время» было опубликовано несколько заметок из разных регионов Российской империи по отбору и обучению переписчиков (РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 50. Л. 4). Так, попечитель кавказского учебного округа и директор народных училищ Кубанской области распорядился привлекать к участию в переписи лиц учебного ведомства (в том числе и женщин), а также учеников старших классов городских училищ; Ставропольская контрольная палата разрешила привлекать сотрудников уездного казначейства; Ставропольский архиерей разрешил духовенству Кубанской области принять участие в переписи; в г. Вильне к переписи «привлечены интеллектуальные люди» (офицеры, доктора, присяжные поверенные, бывшие студенты). Вместе с тем в газете «Черниговские ведомости» отмечалось, что «женщин и волостных писарей в число счетчиков нежелательно включать, так как к первым – не привыкло население, а для вторых – эти работы слишком обременительны. А вот евреи могут допускаться в случае поручительства за них заведующих участками» (РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 50. Л. 1). Из отзывов следует, что переписные комиссии на местах имели возможность сами формировать штат переписчиков в зависимости от региональных особенностей. Но даже такой подход не позволил избежать затруднений. В большинстве отзывов отмечалось, что в уездах и отдаленных селениях подбор и обучение переписчиков по объективным причинам происходило достаточно сложно.

4. Разработку и заполнение форм переписных листов.

Этот вопрос был одним из наиболее дискуссионных и «живо» обсуждаемых в периодической печати. С 80–90-х гг. XIX в. активизировалась разработка документации, сопровождающей переписную кампанию. Прежде всего внимание разработчиков переписи было акцентировано на выработке форм переписных листов, о чем свидетельствует весьма большое их разнообразие. Стоит отметить, что еще на начальном этапе разработка формы и содержания переписных листов вызывала споры и многочисленные обсуждения на заседаниях Главной переписной комиссии (Неженцева, 2015: 125-126). Наиболее проблемными вопросами оказались занятие, вероисповедание и национальность. Например, из переписки управляющего делами Главной переписной комиссии Н.А. Тройницкого и одного из ее членов Д. Тимирязева следует, что весьма актуально стоял вопрос как разработки форм переписных листов, так и формулировки отдельных их граф (РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 12. Л. 4-6). Особенно активно обсуждался в официальной переписке вопрос об учете и характере фиксации главных и побочных занятий населения (Неженцева, 2012: 248-251). Несмотря на тщательное обсуждение, утвержденные формы переписных листов вызывали критику со стороны участников и исследователей переписи, таких, как В.В. Пландовский, А.Н. Котельников, Б.П. Кадомцев (Брюханова, 2011: 113).

Для переписи инородческого и коренного населения предполагалось разработать особые формы: форму Г и форму А/Б с переводом на некоторые языки. Но в выявленных публикациях и архивных переписных листах для переписи инородческого населения применялись стандартные переписные листы формы А, Б, В, в том числе без перевода на родные или близкие языки. Так, для переписи юрт кочевых киргизов в Тобольской губернии применялась форма Б (ГАТ. Ф. И417. Оп. 2. Д. 2519. Л. 2-21), для переписи учащихся медресе г. Бухары была использована форма В (РГИА. Ф. 1290. Оп. 11. Д. 100). Примечательно, что в пробных переписных листах встречается форма Г «Для инородческого бродячего населения», но также без перевода на другие языки (ГАКК. Ф. 333. Оп. 1. Д. 60).

Использование стандартных переписных листов вызвало ряд сложностей, поэтому нормативными документами предусматривалась возможность отступления от общего порядка при переписи инородческого и бродячего населения. Например, при переписи инородцев и бродячего населения количество вопросов могло сокращаться, но при этом оговаривались обязательные для сбора сведения (фамилия, имя, отчество; физические недостатки; семейное положение; вероисповедание; родной язык; умеет ли читать на русском языке; главное занятие) (РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 46. Л. 51-54). В переписи отдельных категорий кочевого населения Степного генерал-губернаторства (Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская области) наблюдались следующие отступления от общего порядка: предъявлялись особые требования к составу переписчиков (счетчиками были аульные старшины, в помощь к которым назначались волостные выборные; привлекалось коренное население для переписи); сроки переписи могли сдвигаться на ноябрь–декабрь 1896 г.

Отдельной категорией населения являлись ссыльные, при этом особенности их положения не всегда учитывались переписчиками. Весьма интересная по этому поводу публикация содержалась в газете «Сибирь» (РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 50. Л. 6). Указывалось, что ни в наставлениях для городских и сельских счетчиков, ни в ведомостях, относящихся к производству переписи в Западной Сибири – нигде не требовалось определять особое состояние ссыльных. Известно, что все ссыльные в Сибири записывались как мещане или крестьяне из ссыльных. А сосланные в Восточную Сибирь приписывались к этому званию лишь по истечении 10 лет, а до тех пор считались «ссыльные поселенцы». Ввиду весьма непростых условий жизни в Сибири большая доля населения, по понятным причинам, именовала себя мещанами или крестьянами, умалчивая о прибавке «ссыльные». Поэтому при переписи, если счетчикам не было указано обратить на это внимание, эта категория населения могла ускользнуть, вследствие чего возникал непоправимый пропуск данных. А перепись могла дать в этом отношении весьма ценный материал и пролить свет на коренное население Сибири и ссыльных.

В отзывах часто встречаются сведения о том, что заполнение переписных листов как со стороны переписчиков, так и со стороны опрашиваемого населения вызывало определенные сложности. Достаточно подробно о проблемах, возникающих у населения при ответах на все вопросы переписного листа, изложено в отчете уполномоченного по высочайшему повелению, для объединения действия местных учреждений всеобщей переписи населения в Тверской, Ярославской и Костромской губерниях Я.А. Плющевского-Плющика (Плющевский-Плющик, 1898: 136-164). Например, не все крестьяне понимали вопрос об отношении к воинской повинности, поэтому не могли дать точный ответ. Что касается ответов на вопросы о главных и побочных занятиях, то они также вводили население в заблуждение. Например, по данным счетчиков и заведующих переписными участками большинства уездов Костромской, Тверской и Ярославских губерний, «зажиточные крестьяне, получавшие главные средства от отхожих промыслов, ремесленники и даже торговцы давали крайне уклончивые и неверные ответы, выставляя каждый раз своим главным занятием земледелие, тогда как они гораздо больше средств получали от отхожих промыслов...»; «многие крестьяне ничего не показывали, кроме земледелия»; «лица, имеющие несколько занятий,

затруднялись ответить, какое из них главное, а какое – побочное»; «крестьяне часто скрывали свой промысел, давая обобщенное название занятию – ремесленник, земледелец, работник и прочее» (Плюшевский-Плющик, 1898: 147-146). Нередко вызывало затруднение у переписчиков внесение данных о статусе, сословии, воинской повинности, а также особенности заполнения персональных данных опрашиваемого населения (прежде всего инородцев). К тому же некоторые вопросы вызывали у населения смятение, например, информация о сожительстве, о незаконнорожденных детях.

В некоторых местностях, несмотря на просветительскую работу, проведение переписи столкнулось с противодействием населения. Так, исследователь И.К. Загидуллин привел пример сельского общества д. Кутлушкино (Калеево, Малая Бахта) Красноярской волости Казанской губернии, в которой проведение переписи стало возможным только после «прибытия двух рот солдат, командированных в уезд для содействия властям» (Загидуллин, 2001: 228-234).

5. Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. стала не только статистическим, но и общественным мероприятием, вызвав массу отзывов, мнений, откликов участников переписной кампании, специалистов-статистиков и рядовых обывателей. Основываясь на том, что многие отзывы содержат критические замечания и указывают на большое количество ошибок в подготовке и проведении переписи, у некоторых очевидцев (Котельников, 1909) и современных исследователей (Сафронов, 2001: 229) складывалось мнение о недостоверности полученных в ходе переписи социально-демографических данных. Тем не менее в целом подготовка и проведение Первой всероссийской переписи населения получили высокую оценку как отечественных, так и зарубежных специалистов. По замечанию члена французского института статистики, профессора Э. Левассера на VI сессии Международного статистического института (Санкт-Петербург, 1897 г.), «по своим размерам эта перепись может считаться первой в мире» (Елисеева, Попова, 2013: 85). Кроме того, сравнение оригинальных архивных материалов с опубликованными агрегированными данными, предпринятое К.Б. Литваком (Литвак, 1990), показало высокую достоверность и хорошее качество собранных переписью данных о населении Российской империи.

Значительное количество отзывов, нашедших отражение в периодической печати и официальной переписке, свидетельствует, на наш взгляд, о большом общественном резонансе, вызванном Первой всеобщей переписью 1897 года. Проведение столь масштабного государственного мероприятия, затронувшего каждого жителя страны, способствовало не только развитию интереса к статистике, изучению населения, но и формированию гражданского самосознания и ответственности – в этом и состоит главное значение переписи 1897 года как общественного события.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 17-78-10156.

Литература

- Борщик, 2003 – Борщик Н.Д. Проведение Первой всеобщей переписи населения России 1897 г. в городах Курской губернии // *Курский край*. 2003. № 1/2 (33/34). С. 9-10.
- Борщик, 2017 – Борщик Н.Д. Первая всероссийская перепись населения 1897 г.: делопроизводство и документооборот // *Вестник РГГУ. Серия «Делопроизводство и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность»*. 2017. № 3 (9). С. 45-53.
- Брюханова, 2011 – Брюханова Е.А. Агрегированные данные переписи 1897 г. и модели профессиональной структуры населения // *Социальная история российской провинции: Материалы Всероссийской научной конференции*. Ярославль, 2011. С. 111-116.
- Воропаева, 2013 – Воропаева С.С. Формирование и состав переписных комиссий Тобольской губернии при подготовке к Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2013. № 6. С. 25-30.
- Вруцевич, 1896 – Вруцевич М.С. Теория и практика переписей населения: к вопросу о всенародной переписи в России. Вильна, 1896.
- ГАКК – Государственный архив Красноярского края.
- ГАТ – Государственный архив в г. Тобольске.
- ГАТО – Государственный архив Тюменской области.
- Елисеева, Попова, 2013 – Елисеева И.И., Попова И.Н. Начало международного признания российской государственной статистики // *Вопросы статистики*. 2013. № 8. С. 80-85.
- Загидуллин, 2001 – Загидуллин И.К. Материалы первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года о семье Гаяза Исхаки. // *Эхо веков (Гасырлар авазы)*. 2001. № 1-2. С. 228-234.
- Кадомцев, 1909 – Кадомцев Б.П. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 г. СПб., 1909.

- Котельников, 1909** – Котельников А.Н. История производства и разработки всеобщей переписи населения 28 января 1897 г. СПб., 1909.
- Литвак, 1990** – Литвак К.Б. Перепись населения 1897 года о крестьянстве России (источниковедческий аспект) // *История СССР*. 1990. № 1. С. 114-115.
- Наставление, 1896** – Наставление городским счетчикам: 5 июня 1895 года. СПб., 1896.
- Неженцева, 2012** – Неженцева Н.В. Некоторые аспекты разработки переписных листов Первой всеобщей переписи населения 1897 г. (на примере графы о занятиях населения) // *Документ. Архив. История. Современность*. Екатеринбург, 2012. С. 248-251.
- Неженцева, 2015** – Неженцева Н.В. Формирование источников статистического учета занятий населения во второй половине XIX в. // *Вестник Томского государственного университета*. 2015. № 399. С. 123-128.
- Пландовский, 1898** – Пландовский В. Народная перепись. СПб., 1898.
- Плющевский-Плющик, 1898** – Плющевский-Плющик Я.А. Отчет уполномоченного для объединения действий местных учреждений по Первой всеобщей переписи населения 28 января 1897 г. в Тверской, Ярославской и Костромской губерниях // *Временник Центрального статистического комитета МВД*. № 45. СПб., 1898.
- Положение, 1899** – Положение о Первой всеобщей переписи населения Российской империи, утвержденное 5 июня 1895 года // *Полное собрание законов Российской империи*. 3-е собр. Т. 15. СПб., 1899. С. 397-403.
- Разживина, 2013** – Разживина Д.А. Заведующие переписными участками всеобщей переписи 1897 г.: обязанности, полномочия, объем работы // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2013. № 2. Т. 4. С. 135-143.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Сафронов, 2001** – Сафронов А.А. Из истории подготовки Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // *Документ. Архив. История. Современность*. Вып. 1. Екатеринбург, 2001. С. 211-231.
- Сафронов, 2002** – Сафронов А.А. Отношение населения к проведению Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г.: слухи, толки, волнения // *Документ. Архив. История. Современность*. Вып. 2. Екатеринбург, 2002. С. 248-266.
- Ходский, 1896** – Ходский Л.В. Основания теории и техники статистики. СПб., 1896.

References

- Borshchik, 2003** – Borshchik N.D. (2003). Provedenie Pervoi vseobshchei perepisi naseleniya Rossii 1897 g. v gorodakh Kurskoi gubernii [The First 1897 General Russian Population Census in the cities of Kursk Province]. *Kurskii krai*, N 1/2 (33/34), pp. 9-10 [in Russian]
- Borshchik, 2017** – Borshchik N.D. (2017). Pervaya vserossiiskaya perepis' naseleniya 1897 g.: deloproizvodstvo i dokumentooborot [The First General Population Census of 1897: records management and documents circulation]. *Vestnik RGGU. Seriya «Deloproizvodstvo i arkhivovedenie. Informatika. Zashchita informatsii i informatsionnaya bezopasnost'»* N 3 (9), pp. 45-53 [in Russian]
- Bryukhanova, 2001** – Bryukhanova E.A. (2001). Agregirovannye dannye perepisi 1897 g. i modeli professional'noi struktury naseleniya [The aggregated data of the 1897 census and the models of occupational structure] *Sotsial'naya istoriya rossiiskoi provintsii: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [The social history of the Russian province: materials of the All-Russian Science Conference]. Yaroslavl, pp. 111-116 [in Russian]
- Voropaeva, 2013** – Voropaeva S.S. (2013). Formirovanie i sostav perepisnykh komissii Tobol'skoi gubernii pri podgotovke k Pervoi vseobshchei perepisi naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 goda [The organization and the composition the census commission in Tobolsk Province when preparing the First General Population Census of the Russian Imperia in 1897] *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, N 6, pp. 25-30 [in Russian]
- Vrutsevich, 1896** – Vrutsevich M.S. (1896). Teoriya i praktika perepisei naseleniya: k voprosu o vsenarodnoi perepisi v Rossii [The theory and practice of population censuses: the issue of the national census in Russia]. Vilnius [in Russian]
- ГАКК** – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraja [State archive of Krasnoyarsk Krai]
- ГАТ** – Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske [State archive in Tobolsk city]
- ГАТО** – Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoi oblasti [State archive of the Tyumen Region]
- Eliseeva, Popova, 2013** – Eliseeva I.I., Popova I.N. (2013). Nachalo mezhdunarodnogo priznaniya rossiiskoi gosudarstvennoi statistiki [The beginning of Russian state statistics' international recognition] *Voprosy statistiki*, N 8, pp. 80-85 [in Russian]
- Zagidullin, 2001** – Zagidullin I.K. (2001). Materialy pervoi vseobshchei perepisi naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 goda o sem'e Gayaza Iskhaki [The materials of the First 1897 General Population Census of Russian Imperia about the family of Gayaz Iskhaki] *Ekho vekov (Gasyrlar avazy)*, N 1-2, pp. 228-234 [in Russian]

Kadomtsev, 1909 – *Kadomtsev B.P.* (1909). Professional'nyi i sotsial'nyi sostav naseleniya Evropeiskoi Rossii po dannym perepisi 1897 g. [The occupational and social structure of the European Russia population according to the 1897 census data]. SPb. [in Russian]

Litvak, 1990 – *Litvak K.B.* (1990). Perepis' naseleniya 1897 goda o krest'yanstve Rossii (istochnikovedcheskii aspekt) [The 1897 Census about the peasantry of Russia (source studies aspect)] *Istoriya SSSR*, N 1, pp. 114-115 [in Russian]

Nastavlenie, 1896 – *Nastavlenie gorodskim schetchikam ot 5 iyunya 1895 goda* [The manual for the city head counters of June 5, 1895]. SPb., 1896 [in Russian]

Nezhentseva, 2012 – *Nezhentseva N.V.* (2012). Nekotorye aspekty razrabotki perepisnykh listov Pervoi vseobshchei perepisi naseleniya 1897 g. (na primere grafy o zanyatiyakh naseleniya) [Some aspects of the development of the First General Population 1897 Census papers (the example of the occupation question)] *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'* [Document. Archive. History. Modernity]. Yekaterinburg, pp. 248-251 [in Russian]

Nezhentseva, 2015 – *Nezhentseva N.V.* (2015). Formirovanie istochnikov statisticheskogo ucheta zanyatiy naseleniya vo vtoroi polovine XIX v. [The development of statistical population employment sources in the second half of the 19th century] *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, N 399, pp. 123-128 [in Russian]

Plandovskii, 1898 – *Plandovskii V.V.* (1898). Narodnaya perepis' [The national census]. SPb. [in Russian]

Plyushchevskii-Plyushchik, 1898 – *Plyushchevskii-Plyushchik Ya.A.* (1898). Otchet upolnomochennogo dlya ob"edineniya deistviy mestnykh uchrezhdeniy po Pervoi vseobshchei perepisi naseleniya 28 yanvarya 1897 g. v Tverskoi, Yaroslavskoi i Kostromskoi guberniyakh [The report of the commissioner for combining the local institutions' activities related to the First General Population Census held on January 28, 1897 in the Tver, Yaroslavl and Kostroma Provinces] *Vremennik Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta MVD* [The annals of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs], N 45. SPb. [in Russian]

Polozhenie, 1899 – *Polozhenie o Pervoi vseobshchei perepisi naseleniya Rossiiskoi imperii, utverzhdennoe 5 iyunya 1895 goda* [The First General Census of the Russian Empire Regulations, approved on June 5, 1895] *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire], Vol. 15, SPb, 1899, pp. 397-403 [in Russian]

Razzhivina, 2013 – *Razzhivina D.A.* (2013). Zaveduyushchie perepisnymi uchastkami vseobshchei perepisi 1897 g.: obyazannosti, polnomochiya, ob"em raboty [The heads of the 1897 census area: functions, official powers, scope of work] *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, N 2, vol. 4, pp. 135-143 [in Russian]

RGIA – Rossiiskiy gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv [the Russian State Historical Archive]

Safronov, 2001 – *Safronov A.A.* (2001). Iz istorii podgotovki Pervoi vseobshchei perepisi naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. [Some issues of the First General Population Census of the Russian Empire development] *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'*. [Document. Archive. History. Modernity]. Vol. 1. Yekaterinburg, pp. 211-231 [in Russian]

Safronov, 2001 – *Safronov A.A.* (2001). Otnoshenie naseleniya k provedeniyu Pervoi vseobshchei perepisi Rossiiskoi imperii 1897 g.: slukhi, tolki, volneniya [The attitudes of the population to the First General Census of the Russian Empire: rumors, comments, excitement] *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'*. [Document. Archive. History. Modernity]. Vol. 2. Yekaterinburg, pp. 248-266 [in Russian].

Khodskii, 1896 – *Khodskii L.V.* (1896). Osnovaniya teorii i tekhniki statistiki [The foundations of the theory and technique of statistics]. SPb. [in Russian]

Отзывы о Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в материалах региональной периодической печати и делопроизводственной документации

Елена Александровна Брюханова ^{a, *}, Наталья Владимировна Неженцева ^a

^a Алтайский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. была самым масштабным статистическим и общественным мероприятием по сбору социально-демографических данных о населении на рубеже XIX–XX вв. Столь значительное государственное мероприятие, затронувшее каждого жителя страны, нашло отражение в отзывах членов переписных комиссий, переписчиков и внешних наблюдателей. Тем не менее исследователями столь интересный источник

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: elena@hist.asu.ru (Е.А. Брюханова), neshenzewan@mail.ru (Н.В. Неженцева)

привлекается редко. В статье представлен опыт комплексного анализа отзывов о подготовке и проведении Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., отраженных в материалах региональной периодической печати и делопроизводственной документации. Целью анализа было выявление основных направлений критики подготовки и проведения переписи в сравнении с нормативными документами, а также общая оценка переписной кампании 1897 года.

Основными источниками исследования стали материалы центральной и региональной периодической печати, служебной переписки, нормативных документов, а также заполненных форм переписных листов.

Анализ выявленных источников показал, что в отзывах участников переписи 1897 года затрагиваются основные направления деятельности переписных комиссий, а именно, разработка и рассылка инструктивных материалов, организация счетных участков и процедура проведения опроса, формирование положительного общественного мнения, подбор и подготовка переписчиков, разработка и заполнение форм переписных листов.

В результате исследования делается вывод о неоднозначной оценке переписной кампании 1897 года при доминировании положительных отзывов. По мнению авторов, наличие значительного количества отзывов, нашедших отражение в периодической печати и официальной переписке, может свидетельствовать о большом общественном резонансе, вызванном переписью, а также отражает развитие гражданской ответственности и самосознания населения Российской империи.

Ключевые слова: перепись 1897, переписка, периодическая печать, общественное мнение, переписчик, переписные листы, архив, Российская империя.